

Городок невелик, народу в нём немного, и в обычные дни здесь не происходит ничего примечательного. Однако последние два дня выдались беспокойными, и в чайных да трактирах только и разговоров, что о местных новостях.

Чаще всего обсуждали две вещи: то, что Е Фэнхуаня не выбрали для рекомендации в столицу, и странную историю с несколькими учениками, которые в одночасье онемели.

Кое-кто подозревал, что это дело рук нечистой силы, и даже пригласил местного заклинателя. Тот, осмотрев пострадавших, заявил, что они просто наелись какой-то ядовитой горной травы, оттого и лишились дара речи. На том дело и замяли.

Е Фэнхуань стоял у лавки, слушая обрывки разговоров доносившиеся со стороны палатки с лапшой. Всюду звучало его имя, но сам он, казалось, вовсе не принимал это на свой счёт — выражение его лица оставалось невозмутимым.

Лавочник, собрав всё, что требовалось Е Фэнхуаню, протянул ему свёрток и проговорил:

— Родственников, небось, поминать собрался? Смотри, к вечеру дождь собирается, поздновато ты выбрался. В следующий раз будь внимательнее, парень: вон ласточки низко летают, надо было раньше готовиться.

Хозяин лавки указал на птиц, пронесившихся совсем рядом с каменными плитами мостовой, и в его голосе прозвучала отеческая забота.

Этот дождь... он начался не вовремя. А впрочем, как раз вовремя.

Е Фэнхуань поднял взгляд к серому небу, а затем, повернувшись к лавочнику, ответил:

— Благодарю за беспокойство, хозяин.

Он вышел из лавки, и тут же двое мужчин, дожидавшихся у соседнего прилавка, двинулись следом. Они старались выглядеть равнодушными, но шли неотступно, не теряя его из виду. Впрочем, на этой улице мало кто обращал внимание на окружающих — холодное безразличие стало здесь нормой жизни.

Трое мужчин скрылись в толпе.

Е Фэнхуань поднялся в горы, некоторое время посидел у могилы, а затем принялся выпалывать сорняки. Покончив с этим, он покинул кладбище. Двое соглядатаев, прятавшихся в кронах деревьев, переглянулись: в их глазах читалось раздражение. Поведение Е Фэнхуаня было донельзя обыденным. Они подозревали, что это он навредил онемевшим ученикам, ведь в тот день только у него случился конфликт с учителем и сокурсниками, которые вскоре после этого пострадали. Но теперь, наблюдая за ним целый день и не обнаружив ровным счётом ничего, они чувствовали лишь досаду.

Перекинувшись парой взглядов, они заколебались, но всё же решили продолжить слежку. Однако вскоре их глаза загорелись — Е Фэнхуань наконец повёл себя странно.

Вместо того чтобы вернуться домой, он направился в другую сторону. Пройдя недолго, он оказался в заброшенной деревне у подножия горы. К тому времени с неба уже начал накрапывать мелкий дождь.

Тонкая лазурная одежда Е Фэнхуаня промокла и прилипла к телу, обнажая хрупкость его спины, а когда он склонился над краем колодца, его фигура показалась особенно тонкой и беззащитной.

Двое соглядатаев, больше не в силах прятаться, выскочили из укрытия и, подбежав, схватили его за плечи, оттаскивая от колодца. В этот момент в воздухе блеснули капли крови.

— Жизнь не дорога? — вскрикнул один из них.

— Вы следили за мной так долго, чтобы сказать только это? — Е Фэнхуань легко вывернулся из их рук.

Второй мужчина, прищурившись, уставился на пораненный палец юноши. Кровь, упавшая на землю, не смешивалась с дождевой водой, а ярко алела, словно расцветающее пламя, привлекая к себе всё внимание.

— У тебя есть духовная энергия! — только кровь, наполненная силой, способна сохранять такую чистоту.

Е Фэнхуань промолчал. Он лишь поманил пальцем, и капля крови послушно вернулась на кончик пальца. Затем он снова повернулся к колодцу, намереваясь закончить начатое. Мужчины не решились нападать, лишь продолжали наблюдать, хотя их руки уже тянулись к мечам. Медные монеты на рукоятях мечей тихо зазвенели.

Что-то происходит!

Мужчины широко раскрыли глаза и, забыв об осторожности, бросились к Е Фэнхуаню. Но тот уже завершил дело: на земле у колодца проступил кровавый магический круг, и вдруг из глубины послышались жалобные стоны.

Преследователи замерли в изумлении: из колодца вырвались чёрные сгустки теней, которые на глазах светлели, превращаясь в молочно-белые дымки, и растворялись в сером небе.

— Ты... ты владеешь заклятием очищения душ?! — поразился один из них.

— И ты не демон, — добавил второй, сузив глаза.

Е Фэнхуань начертил ещё один знак на краю колодца. Дождь пропитал одежду до нитки, его руки стали ещё бледнее. Не прекращая движений, он бросил:

— Хватит болтать, помогайте очищать души, нужно поторопиться.

Хотя мужчины не понимали, что происходит, они повиновались. Они чувствовали, что этот колодец — гиблое место, и если не изгнать оттуда злых духов, быть беде.

Увидев, что те помогают, Е Фэнхуань немного расслабился и присел на край колодца передохнуть. Восстановив дыхание, он поднял взгляд на потемневшее небо.

— До того как деревня пришла в упадок, жители промышляли охотой на белых лис. Шкуры продавали, а трупы бросали в этот колодец. Его прозвали Колодцем Лисьих Костей. Видимо, убийств было слишком много, и деревню настигло возмездие: люди, уходившие в горы, перестали возвращаться. Так она и опустела.

Голос Е Фэнхуаня был тихим и звучал печально на фоне шума дождя.

Один из мужчин, продолжая творить заклинание, вздохнул:

— Мы в этом городке недавно и не знали, что здесь обитает такая нечисть. Парень, ты неплох. После всего этого я могу порекомендовать тебя в заклинатели.

Так называемые заклинатели — это те, кто черпает не энергию мёртвых, а духовную силу самого мира. Те, кто владеет этой силой, почитаемы в миру... их называют совершенствующимися.

<http://bllate.org/book/23921/2728596>